



Хороший повар на войне на вес золота.

растянуты на три-пять километров по линии фронта и метров на пятьсот вглубь обороны. Кроме всего прочего повар должен был уметь воевать не хуже тех, кто сражался на передовой. Он защищал стратегический запас — продукты питания.

Среди военных поваров наиболее известен украинец Иван Серета, который в августе 1941-го под Даугавпилсом обнаружил, что к его кухне приближается немецкий танк — а ужин из двух блюд уж практически готов. Воевать против танка повару было нечем, потому Иван укрылся в окопе. Подъехавший танк не стал давить кухню, а его экипаж допустил большую промашку: вышел наружу. Возможно, немцы хотели снять пробу, потому вместо pistols прихватили ложки. С винтовкой в одной руке и топором в другой советский повар бросился на врага, но немцы успели запрыгнуть в танк и даже принялись крутить башней, дабы взять на прицел нашего героя. Но из танка плохо видно. Особенно когда «потенциальная цель» уже забралась на броню и ударом топора сгибает ствол пулемета в бараний рог. Мало того, Иван накрыл смотровые щели танка брезентом и принялся колотить по броне обухом и орать на разные голоса, изображая мини-роту человек из десяти. Затем он подорвал несколько гранат, чтобы немцы не рискнули отъехать с

места происшествия. Они и не рискнули — потянулись наружу, справедливо рассудив, что лучше плен, чем такая «музыка». В итоге нашим достались исправный немецкий танк и четверо пленных.

Примечательно, но, уже будучи Героем Советского Союза и пережив тяжелое ранение, Иван Серета продолжал службу в войсках тыла, за что получил еще один орден — Отечественной войны II степени: восьмой гвардейский кавалерийский полк второй гвардейской кавалерийской дивизии всегда был обут, одет, экипирован, подкован и, естественно, накормлен.

В наградном листе Сереты, представленном на сайте «Подвиг народа», говорится: «Товарищ Серета лично сам выезжал в боевые порядки подразделений, на месте проверяя качество приготовленной пищи и своевременность доставки ее, практически оказывал помощь командирам подразделений в организации питания».

...Со времен Великой Отечественной войны прошло 75 лет. Но полевая кухня в своем практически неизменном виде продолжает оставаться главной духовной скрепой не только нашей армии, но и нашего общества. Без солдатской каши не обходится ни одно по-настоящему массовое мероприятие, где нужно качественно и быстро накормить людей.

Анатолий КОНОНЕЦ

Михаил КЕРБИКОВ,
заведующий отделом
военной истории
Ярославского музея-
заповедника:



«Если на противостояние вермахта и Красной Армии взглянуть шире, то любые меры, направленные на заботу о бойцах, конечно, способствуют повышению морального духа войск. Момент принятия пищи — один из немногих на войне, когда солдат возвращается практически к мирной жизни, когда он может, пусть ненадолго, сбросить напряжение, восстановить силы — не только физические, но и душевные. Не забывайте к тому же, что армейские полевые кухни позволили сохранить жизнь миллионам мирных людей. В те периоды войны, когда Красная Армия отступала, полевая кухня кормила беженцев. Не случайно в июле 1943 года был учрежден нагрудный знак «Отличный повар» с изображением походной кухни Турчановича, а также «Отличный пекарь» с изображением полевой хлебопекарной печи. За годы войны этими знаками были награждены около 33 тысячи особо отличившихся поваров и хлебопеков из числа рядового и младшего начальствующего состава РККА.

В первых рядах патриотов

Одиннадцатиклассник Арсений Перепусков, ученик Кузнечихинской средней школы Ярославского района, написал интересную исследовательскую работу о своем прадедушке и получил высокую оценку жюри регионального конкурса «Дорогие мои земляки», который приурочен к юбилею Победы. Труд юноши под названием «Изучение боевого пути моего прадеда Ухова Михаила Петровича в зеркале истории страны» проливает свет на личность интересного человека, истинного патриота, павшего в боях за Сталинград

Младший политрук 13-й гвардейской стрелковой дивизии лейтенант Михаил Ухов пал смертью храбрых 16 сентября 1942 года. Арсений узнал об этом от своей бабушки, племянницы Михаила Ухова — Валентины Васильевны Смирновой. Молодой человек решил сохранить память о своем предке. Помимо воспоминаний бабушки ему очень помогли рассказы старшего научного сотрудника Государственного историко-мемориального музея-заповедника «Сталинградская битва» Аллы Гавриловой.

Детство, отрочество, юность

Михаил Ухов родился 19 мая 1914 года в старинном селе Ведомша Владимирской губернии Нагорьевского района (впоследствии — Переславского). Есть довольно интересная версия, почему село именуют Ведомшей. По преданию, свое название оно получило от жившего там колдуна, хижина которого находилась под огромным развесистым дубом. Во время грозы в дуб попала молния, хижина и сам колдун сгорели. На этом месте в 1654 году была возведена церковь святого Николая Чудотворца.

Михаил был первенцем в большой крестьянской семье, он окончил школу с отличием и пошел работать в местный колхоз «Большевик». Мать Михаила рассказывала родственникам, что ее сын всегда самоотверженно трудился, стремился в срок выполнить план. «Статный, уравновешенный, а взгляд умный, проникающий в сердце» — таким Михаил Ухов запомнился родным.

Михаил Ухов был и участником Гражданской войны в Испании, сражался в рядах республиканской армии против фашизма. Добровольцем в 1937 году вместе с другом Михаилом Петровым из соседней деревни Ширияка, будущим Героем Советского Союза, Михаил Ухов оправился поездом через Польшу во Францию, а далее — через границу на поездах в Барселону.

Из рассказов Михаила брату Василию: «Мадридский фронт, 1938 год. Немецкие летчики пикировали и били город Четра, бомбили дорогу, вившуюся среди гор. Вокруг самолетов распускались черные дымки зенитных разрывов. Потом со страшным гулом прилетели новые бомбардировщики. Позабыв о самолетах, кидались на землю. Когда гул моторов утихал, громче стучали пулеметы, и когда артиллерийский огонь усиливался, поднимались в атаку».

Благодаря участию советских добровольцев и бойцов интербригад наступление на Мадрид было сорвано. Сражение на реке Эбро летом 1938 было последним, в котором участвовали интернациональные бригады, в том числе и Михаил Ухов. Домой он вернулся без единого ранения. Сохранилась старая фотография, где он в военной форме, а на заднем плане виден плакат с надписью «Мадрид».

Идет война народная...

Когда началась Великая Отечественная война, Михаил не стал дожидаться мобилизации — он был в первых рядах патриотов. Из села Ведомша защищать родную землю ушли семь Уховых. Трое погибли, трое пропали без вести, а один — Василий Ухов, брат Михаила — вернулся без правой руки.

Михаил Ухов был назначен на курсы политработников и впоследствии быстро завоевал авторитет и уважение бойцов и командиров.

Из рассказов Михаила брата Василию: «Я с одной стороны окопа цепь в атаку поднимаю, командир — с другой. После идет отдыхать, а я на пеньке сижу, с бойцами разговариваю. Тогда ведь часто бывало: приходит пополнение, и с ходу в бой, многих убивало, а их и их имена даже не успели узнать. Политрук и обязан знать каждого, что у него за душой, дома».

Кровопролитный Сталинград

В составе 87-й стрелковой дивизии (позже она была преобразована в 13-ю гвардейскую стрелковую дивизию) Михаил Ухов участвовал в боях под Курском. Воюя на Украине, защищал Киев, Воронеж, вырывался из окружения. Участвовал в кровопролитных боях под Харьковом в мае 1942 года, в битве за Сталинград.

Из воспоминаний брата Михаила Василия Петровича, служившего вместе с ним, вернувшегося домой с орденом Славы: «Во время битвы за Сталинград каждый жилой дом становился оборонительной крепостью, из которого вели боевые действия. Большое немецкое наступление началось 13 сентября. Несмотря на громадные потери, захватчики лезли напролом. Колонны пехоты на машинах и танках врывались в город. По-видимому, гитлеровцы считали, что участь Сталинграда решена, и каждый из них стремился скорее достичь Волги. Наши бойцы, снайперы, броней-



Михаил Ухов. 1942 г.

щики, артиллеристы, притаившись в домах, подвалах, дзотах, видели, как гитлеровцы соскакивали с машин, играли на губных гармошках, бешено орал и плясали на тротуарах».

Сталинградская битва длилась 200 дней, и 135 дней шла борьба за Мамаев курган. Высота 102,0 многократно переходила из рук в руки, тысячи советских воинов сложили здесь головы. За ночь перебрасывали с левого берега дивизию — к вечеру в живых почти никого не оставалось. Средняя продолжительность жизни новоприбывшего рядового в городе была не более суток.

Из рассказа старшего научного сотрудника музея «Сталинградская битва» Аллы Гавриловой: «Эти бои — пример героизма, мужества и отваги. Фашисты вели шквальный огонь, но гвардейцы снова поднимались и шли в атаку, а впереди политруки. Каждый день погибали от двух до трех с половиной тысяч солдат. Из фронтовых писем бойцов мы узнали, что политрук Ухов под постоянным обстрелом поднимал в атаку солдат и был сражен автоматной очередью врага. Руками боевых товарищей он похоронен в братской могиле».

Алла Гаврилова во время посещения Арсением Перепусковым мемориального комплекса «Мамаев курган» в Волгограде показала ему учетную карточку прадеда из архива музея и сведения о захоронении. Имя Михаила Ухова, которому было всего 28 лет, высечено золотом на одном из знамен среди семи тысяч героев. Арсений гордится своим прадедушкой, преклоняется перед его подвигом и хочет быть достойным его имени. Он уже выбрал для себя одну из самых благородных профессий. Юноша серьезно занимается пожарно-прикладным спортом. В его планах — стать курсантом Ивановской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России.

Анастасия СОЛОВЬЕВА
Фото Ирины ШТОЛЬБА